

Великая Отечественная война и уровень потребления колхозного крестьянства Урала

Великая Отечественная война нанесла огромный материальный ущерб экономике Советского Союза. Достаточно сказать, что страна потеряла 30% своего национального богатства¹. Seriously пострадало и сельское хозяйство, основой которого было колхозное производство. Так, в 1946 году по сравнению с 1940-м посевные площади колхозов страны сократились на 24%, обеспеченность их основными производственными фондами – на 25%, валовая продукция сельского хозяйства – на 40%, трудовые ресурсы – на 32%. поголовье крупного рогатого скота колхозников в СССР составило от уровня 1940 года 87%, овец и коз – 76%, свиней – 39%². За этот же период численность колхозного крестьянства сократилась на 11,4 млн. человек³. Снизился и удельный вес колхозного производства среди прочих категорий хозяйств – с 68% в 1941 году до 53% в 1945-м⁴. Естественно, не мог не упасть и общий объем производимого в стране продовольствия в годы войны. Так, производство продуктов питания сократилось: хлеба – в 2 раза, мяса – в 2,2 раза, масла расти-

* **Владимир Николаевич Мамяченков** – канд. ист. наук, доцент Уральского филиала Российской экономической академии им. Г.В.Плеханова (г. Екатеринбург).

¹ **Толмачева Р.П.** Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.). Томск, 1979. С. 18.

² **Чернявский У.Г.** Война и продовольствие. снабжение городского населения в Великой Отечественной войне. М., 1964. С. 47.

³ **Вербицкая О.М.** Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х годов – начало 60-х годов. М., 1992. С. 80.

⁴ **Мотревич В.П.** Развитие сельского хозяйства на Урале в 1940-е годы: Автореф. дис. докт. ист. наук в форме научного доклада. Екатеринбург, 1993. С. 33.

тельного – в 2,7 раза, сахара – 4,6 раза. Существенно снизился также выпуск промышленных товаров: тканей – в 2,2 раза, мыла – в 3 раза, обуви – в 3,3 раза⁵.

Уральский регион, находясь в глубоком тылу, не понес прямых потерь от ведения боевых действий и оккупации, но, тем не менее, в среднем по Уралу среднегодовое сельскохозяйственное производство сократилось на 21%, в том числе в Башкирии – на 23%, в Оренбургской области – на 20% и в Свердловской области – на 14%⁷. Сильно повлияла война и на личное подсобное хозяйство (ЛПХ) колхозников. Например, в Свердловской области на 1 января 1946 года по сравнению с 1940-м поголовье скота в ЛПХ колхозников составляло: крупный рогатый скот (КРС) – 98%, овец и коз – 58% и свиней – 30%⁶. Поголовье свиней пострадало больше всего, так как для него требовались наиболее дефицитные в условиях войны корма – картофель и концентраты. Уменьшились и доходы крестьянских хозяйств от колхоза. Если в 1940 году количество зерновых, выделяемых для распределения по трудодням колхозникам Урала, составляло 15% валового сбора, то в 1945-м – 13%, а доля средств на эти же цели уменьшилась с 33 до 29%. За счет снижения валового сбора зерновых (из-за уменьшения урожайности и площадей посевов) сократилась выдача продуктов на 1 трудодень. Так, в Свердловской области этот показатель по зерну снизился с 1940-го по 1945 год более чем на 60%: с 1,95 кг до 0,76 кг⁸. Надо заметить, что, кроме зерна, колхозники и так почти ничего не получали в качестве натуроплаты. По подсчетам В.П.Мотревича, в разгар войны – в 1943 году – в Свердловской области лишь в 2% колхозов по трудодням выдавалось какое-то количество мяса, молока – в 3%, картофеля – в 7%, овощей – в 15% колхозов. В том же году в 4 колхозах области не выдавали на трудодни даже зерновые, а в 99 колхозах совсем не выдавались деньги⁹.

⁵ *Зима В.Ф.* Голод в СССР 1946 – 1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996. С. 38.

⁶ *Мотревич В.П.* Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941 – 1960 гг.). Свердловск, 1991. С. 7.

⁷ Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937 – 1975). Свердловск, 1981. С. 54.

⁸ Там же. С. 49.

⁹ Там же. С. 50.

Такое сокращение всех показателей произошло по нескольким причинам: во-первых, это убыль трудоспособного населения (в основном мужчины) по призыву в действующую армию и на промышленные предприятия, во-вторых, снижение технической оснащенности колхозов, и, наконец, в-третьих, общее ухудшение состояния экономики страны, перестроенной на военный лад. Здесь, правда, надо учесть то, что за счет снижения численности населения и инфляции денежные доходы в расчете на один колхозный двор даже несколько увеличились.

Острее же всего ощущалась в колхозах нехватка рабочих рук. Так, численность трудоспособных колхозников на Урале сократилась с 1940-го по 1945 год на 35%, в том числе в Свердловской области – на 32%, в Оренбургской области – на 30%, в Башкирии – на 26%. Снизилась и средняя численность колхозной семьи. В первом послевоенном, 1946 году она составила: в Свердловской области – 3,54 человека, в Оренбургской области – 3,80 человека, в Башкирии – 4,28 человека. Общее же сокращение сельского населения Урала в 1945 году по сравнению с 1940-м составило 25%, в том числе в Свердловской области – 22%, Оренбургской – 14% и Башкирии – 38%¹⁰. Такое резкое уменьшение численности трудоспособного населения в годы войны коснулось так или иначе всех регионов страны, но на Урале это проявилось в больших размерах, так как уральская деревня в годы войны была основным источником пополнения не только действующей армии, но и рабочих кадров промышленности.

Совершенно справедливо, на наш взгляд, Г.Е.Корнилов отмечал, что «огромные размеры убыли трудоспособного населения деревни деформировали социально-демографическую структуру, обострили проблему трудовых ресурсов села... Главной силой на селе стали женщины. Все это привело к тому, что сохранить производство в довоенных размерах оказалось невозможным. Да и то, что удалось добывать в уральской деревне в годы войны, было достигнуто благодаря самоотверженности, самопожертвования и самоотдаче уральского крестьянства»¹¹. К этому сейчас уже можно смело добавить: «...и благодаря жесткости, беспощадности

¹⁰ *Корнилов Г.Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Свердловск, 1990. С. 39.

¹¹ Там же. С. 55.

командно-административной системы, вынуждавшей людей идти на крайние лишения и заставлявшей их порой совершать, казалось бы, невозможное».

Естественно, что и материальные условия жизни крестьянства в годы войны по сравнению с довоенными годами резко ухудшились. Прежде всего это сказалось на рационе питания. Так, потребление основных продуктов колхозниками снизилось в 1945 году по сравнению с 1940-м: по хлебу, хлебопродуктам и мясу – почти вдвое в Свердловской и Оренбургской областях и почти втрое в Башкирии, по яйцам – почти вдвое в Оренбургской области и почти втрое в Свердловской области и Башкирии. В Свердловской области за указанные годы также снизилось потребление: фруктов и ягод – в 1,9 раза, рыбы всякой – в 3,8 раза, колбасных изделий – в 8,5 раз, сахара – в 10 раз. Вместе с тем в годы войны увеличилось потребление картофеля, овощей и бахчевых и молока. Без всякого преувеличения, эти и только эти продукты дали возможность крестьянству выжить в голодные годы войны. О качестве питания колхозников в годы войны сам за себя говорит уже тот факт, что в той же Свердловской области потребление в пищу кормовых корнеплодов возросло почти в 10 раз¹². А ведь надо иметь в виду, что 1945 год не был худшим в отношении питания, каковым был предыдущий – 1944-й.

Необходимо отметить, что фактическое поступление продуктов в каждую семью было значительно больше (см. табл. 1), но далеко не все доходило до семейного стола, так как многое сдавалось государству (по обязательным поставкам, по контрактации, в фонд РККА), обменивалось и продавалось (не от хорошей жизни, а для уплаты того же сельскохозяйственного налога).

По таблице нетрудно рассчитать, что ежедневный приход продуктов на одного среднестатистического колхозника Свердловской области в самом трудном (в продовольственном отношении) 1944 году включал примерно 2,3 кг картофеля, 1,1 кг молокопродуктов, 0,85 кг зернобобовых, 0,25 кг овощей, 40 г мясопродуктов. Картина, аналогичная сложившейся в Свердловской области, наблюдалась и в других областях и республиках Уральского региона.

¹² *Денисевич М.Н.* Индивидуальные хозяйства на Урале. Екатеринбург, 1991. С.81, 176, 177; *Корнилов Г.Е.* Указ. соч. С.178; *Мотревич В.П.* Материальное положение колхозников Среднего Урала в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945) // Материально-бытовое положение

Таблица 1

Поступление продуктов сельского хозяйства в семьи колхозников Свердловской области от ЛПХ, колхоза и путем самозаготовок (кг на одну наличную душу в год)*

Годы	Зернобобовые сырые и переработанные	Картофель	Овощи, бахчевые	Мясо и мясо-продукты	Молоко и молочные продукты	Яйца (шт.)
1940	518	501	79	21	257	119
1941	445	577	44	21	267	96
1942	269	686	104	13	302	78
1943	153	534	97	11	340	65
1944	309	836	150	9	394	41
1945	222	826	96	15	399	49

Некоторое увеличение потребления продуктов питания произошло в 1945 году, но довоенный уровень, тем не менее, не был достигнут. Небезынтересно отметить, что в годы войны из исследуемых регионов лучше всех питались колхозники Свердловской области, где уровень потребления основных продуктов был, за редким исключением, выше среднего. И это несмотря на то,

трудящихся Урала в условиях социализма (1937 – 1975). Свердловск, 1981. – С. 63; ГАСО. Ф.1813. Оп. 1. Д. 457. Л. 63, 66, 72, 77. Д. 513. Л. 56, 57, 60, 61, 81, 82, 85, 86. Д. 514. Л. 64, 65, 68, 69, 82, 83, 86, 87. Д. 515. Л. 74, 77, 78, 86, 87, 88, 89. Д. 516. Л. 78, 81, 93, 98. Д. 517. Л. 82, 85, 91, 94.

* ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 457. Л. 62, 63, 66, 67, 72, 73, 76, 77. Д. 513. Л. 56, 57, 60, 61, 81, 82, 85, 86. Д. 514. Л. 64, 65, 68, 69, 82, 83, 86, 87. Д. 515. Л. 73, 74, 77, 78, 86 – 89. Д. 516. Л. 77, 78, 81, 82, 93, 94, 97, 98. Д. 517. Л. 82 – 85, 90, 91, 94, 95 (расчеты автора).

что климатические условия области не благоприятствовали высокой урожайности, в ЛПХ свердловские колхозники трудились меньшее количество часов, чем это было в других регионах, да и площади приусадебных посевов у них были меньшими. На уровне среднего стандарта по Уралу было питание колхозников Оренбуржья. Хуже всех питались в годы войны колхозники Башкирии. Надо отметить крайне низкое потребление ими мясопродуктов и хлеба, что восполнялось повышенным потреблением картофеля. Такое соотношение в уровнях питания колхозников исследуемых регионов можно, на наш взгляд, объяснить следующими причинами. Во-первых, колхозники самой промышленно важной и развитой Свердловской области, более интенсивно работая в общественном производстве и ЛПХ, имели и наибольшие доходы от них. Во-вторых, промышленные предприятия оказывали колхозам разнообразную помощь в организации работ. Наконец, в-третьих, партийное и советское руководство области, напрямую отвечавшее перед Центром за поставки вооружения и продовольствия действующей армии, предъявляло к населению, в том числе сельскому, сверхвысокие требования военного времени.

Если же провести сравнение уровней потребления продуктов питания различными категориями населения страны, то, по нашему мнению, хуже крестьянства питалась разве что одна, но довольно многочисленная категория населения страны, а именно «население» ГУЛАГа, то есть попросту заключенные в тюрьмах и лагерях. Условия содержания подследственных и осужденных в 1930-х — 1950-х годах описаны во многих художественных произведениях, прежде всего в работах А.И.Солженицына. В одном из своих произведений известный российский писатель рассказал о норме питания заключенных (видимо, в известной степени усредненной), которые представлены в таблице 2. Тут же, правда, А.И.Солженицын оговаривается, что «это — цифры, а в миске их не может быть, не бывает». Далее автор упоминает, что, например, «штрафники», находившиеся в карцере, получали всего 400 г хлеба и один раз в день горячую пищу¹³. Конечно, располагая современным объемом информации об условиях содержания в сталинских лагерях, вполне можно согласиться с тем, что упомянутый выше рацион питания заключенных не более, чем декларация, и что он

¹³ *Солженицын А.И.* Архипелаг Гулаг. Малое собрание сочинений в 8 томах. М., 1991. Т. 7. С. 342.

практически никогда и нигде не выполнялся. Но здесь знаменательно уже то, что этот минимальный рацион декларировался и признавался правящим режимом как достаточный минимум для жизнедеятельности человека.

Таблица 2

**Нормы потребления продуктов питания заключенными
в СССР в 1940 – 1950 годах**

Наименование продуктов	Норма потребления	
	В сутки (г)	В год (кг)
Хлеб	700	255,5
Сахар	13	4,7
Жиры	19	6,9
Мясо	50	18,2
Рыба	85	31,0

Надо сказать, что и после окончания Великой Отечественной войны фактическое потребление продуктов питания колхозниками Урала было на уровне норм, установленных для заключенных. Так, колхозники Башкирии стали потреблять мяса больше, чем в вышеуказанных нормах, только в 1953-м, а сахара – только в 1954 году. А, например, потребление ими рыбопродуктов и к началу 1960-х годов оставалось ниже, чем по нормам питания у заключенных¹⁴. Наконец, небезынтересно сравнить питание колхозников Урала с питанием, например, населения разгромленной нами фашистской Германии в критические для нее периоды. По данным немецких источников, в самый разгар Второй мировой войны, в июне 1943

¹⁴ *Денисевич М.Н.* Указ. соч. Свердловск, 1991. С.176; ГАСО. Ф.1813. Оп.1 Д.518. Л.9-12. Оп.14. Д.657. Л.11, 12, 23, 24. Д.2743. Л.20. Д.3009. Л.62-64; РГАЭ. Ф.1562. Оп.324 Д.1830. л.20, 21, 37, 39, 107, 108, 122, 124. Д.3714. Л.16, 32, 65, 66, 133, 134, 150, 151; Текущий архив Госкомстата РФ. Бюджетный отдел. Динамические ряды бюджетов колхозников.

года, население Германии в расчете на душу населения в год потребляло: хлеба – 108,0 кг, круп – 7,2 кг, мяса – 12,0 кг, сахара и мармелада – 19,2 кг¹⁵. В первые же месяцы после окончания войны рацион питания жителя поверженного Берлина в годовом исчислении состоял из 146,0 кг хлеба и такого же количества сушеного картофеля, 14,6 кг мяса и такого же количества сахара, 11,0 кг жиров и даже 1,8 кг сыра. При этом, как сообщает другой источник, «берлинцы не умирали с голоду, но голодны были постоянно»¹⁶. Анализируя приведенные цифры и сравнивая их с данными о питании колхозников в те же периоды времени, можно сделать вывод, что, по крайней мере, сельское население державы-победительницы – Советского Союза – питалось в то время хуже.

Примерно такое же катастрофическое положение сложилось в годы войны и в обеспечении колхозников промтоварами (см. табл. 3). Из этой таблицы хорошо видно, что с обеспечением колхозников непродовольственными товарами дело обстояло еще хуже, чем с продовольствием. И это неудивительно: если продовольственную проблему крестьяне решали собственными силами, то производить качественные промышленные товары им было не под силу. Тем не менее, чтобы хоть как-то удовлетворить свои потребности, селяне занимались изготовлением домотканой одежды и даже самодельной обуви в виде лаптей. Так, только в Свердловской области за 1945 год было произведено 127680 пар такой «обуви»¹⁷. Нетрудно рассчитать, что в исследуемых регионах в 1945 году по сравнению с 1940-м сократилось приобретение: тканей – в 5,1 раза в Оренбургской и в 5,8 раза в Свердловской области, обуви – соответственно в 3,5 и 1,8 раза, мыла – в несколько раз. Еще хуже обстояли дела в Башкирии, где, например, приобретение колхозниками тканей в 1944 году снизилось более чем в 10 раз по сравнению с довоенным временем¹⁸.

¹⁵ Итоги Второй мировой войны. Воениздат. М., 1957. С. 452.

¹⁶ Посев. 1998. № 5 – 6. С. 50.

¹⁷ Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937 – 1975). С. 66.

¹⁸ Корнилов Г.Е. Указ. соч. С. 177; ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 457. Л. 64, 65, 74, 75. Д. 517. Л. 81, 85, 86, 92 – 94.

Таблица 3

**Приобретение непродовольственных товаров
колхозниками Свердловской области
(на одну наличную душу)***

Годы	Ткани (м)	Обувь (пар)	Чулки и носки (пар)	Спич- ки (коро- бок)	Мыло		Ке- ро- син (л)
					хозяйств. (кг)	туалет. (кг)	
1940	5,2	1,1	н/св	н/св	0,9	0,1	2,3
1941	5,8	1,1	0,9	н/св	0,7	0,1	1,3
1942	0,7	0,5	0,05	н/св	0,3	0,02	0,3
1943	1,0	0,6	0,1	3,0	0,3	0,01	0,3
1944	0,6	0,6	0,1	8,3	0,3	0,006	0,2

Интересно отметить, что катастрофическое снижение уровня потребления крестьянства в годы Великой Отечественной войны происходило, тем не менее, на фоне даже увеличения трудового дня. Количество часов, отработанных колхозниками той же Свердловской области в колхозе и МТС за время войны значительно увеличилось. Так, в самом тяжелом по трудозатратам, 1944 году среднестатистический колхозник Свердловской области отработал

Источники: *Корнилов Г.Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Свердловск, 1990. С. 177; *Мотревич В.П.* Материальное положение колхозников Среднего Урала в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945) // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937 – 1975). Свердловск, 1981. С. 65; ГАСО. Ф.1813. Оп. 1. Д. 457. Л. 64, 65, 74, 75. Д. 513. Л. 58, 59, 83, 84. Д. 514. Л. 66, 67, 84, 85. Д. 515. Л. 75, 76, 77, 87, 90, 91. Д. 516. Л. 79, 80, 81, 95, 96, 98. Д. 517. Л. 81, 85, 86, 92, 93, 94.

на треть больше времени, чем в 1940 году (см. табл. 4). Общее количество часов, отработанных среднестатистическим колхозником области в 1942 – 1945 годах (а это более 1500 часов ежегодно), следует признать очень большим даже по меркам военного времени. Получается, что на среднестатистическую колхозную семью (включая детей и престарелых) вырабатывалось в среднем за каждый военный год больше пяти тысяч часов. Такую тяжелую цену заплатило колхозное крестьянство Урала за то, чтобы воюющая армия и работающая на нее промышленность были обеспечены продуктами питания и необходимым сырьем.

Таблица 4

Использование труда колхозников Свердловской области*

Годы	Средняя численность колхозной семьи	Отработано часов на одну наличную душу				В процентах		
		в колхозе	по найму	в ЛПХ	всего	в колхозе	по найму	в ЛПХ
1940	4,30	922	86	240	1248	74	7	19
1941	4,14	1026	101	124	1251	82	8	10
1942	3,84	1213	68	208	1489	81	5	14
1943	3,61	1218	122	226	1566	78	8	14
1944	3,46	1230	143	236	1609	76	9	15
1945	3,43	1157	129	240	1526	76	8	16

* ГАСО. Ф.1813. Оп. 1. Д. 457. Л. 52, 53, 70, 71. Д. 513. Л. 55, 62, 87. Д. 514. Л. 63, 70, 81, 88. Д. 515. Л. 72, 79, 81, 83. Д. 516. Л. 75, 76, 91, 92. Д. 517. Л. 79, 80, 88, 89 (расчеты автора).

Наконец, если затронуть вопрос о денежных доходах крестьян, то нельзя не сказать, что значительную их долю (до 66% всех денежных доходов) они получали не за тяжелый труд на колхозных полях и фермах, а от продажи продуктов сельского хозяйства, произведенных в ЛПХ. Уровень же денежных доходов от работы в колхозе был низким (до 27%). То же можно сказать и о пенсиях и различных пособиях, получаемых от государства (до 10%). Фактически колхозное крестьянство эксплуатировалось как бесплатная, да еще сама себя обеспечивающая, безропотная и безотказная рабочая сила¹⁹.

В динамике же расходов колхозников в годы войны особенно бросается в глаза резкое увеличение в годы войны расходов на уплату налогов и покупку облигаций государственных займов. Уровень их в 1944 году составил свыше четверти (26%) и без того небольших денежных расходов в крестьянской семье. Таким образом, почти ничего не давая колхозникам, заставляя их жить фактически натуральным хозяйством, государство, тем не менее, не забывало планомерно и методично взимать с них налоги и вымогать деньги на государственные займы. Оставшиеся после уплаты налогов деньги колхозники тратили в основном на покупку товаров (прежде всего продовольственных) – до 45% всех денежных расходов, а также на приобретение хлеба (до 9%) и других продуктов питания (до 16%). На все остальные нужды средств у них почти не оставалось²⁰.

Таким образом, окончание войны крестьянство Урала встретило с резко снизившимся уровнем потребления, крайне невысокими доходами, в полном бесправии перед партийными и государственными органами и с единственной надеждой на улучшение жизни после Победы, доставшейся нашему народу столь дорогой ценой.

¹⁹ *Корнилов Г.Е.* Указ. соч. С. 167; *Мотревич В.П.* Материальное положение колхозников Среднего Урала в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945) // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937 – 1975). Свердловск, 1981. С.59; ГАСО. Ф.1813. Оп.1. Д.457. Л. 64, 65, 74, 75; Д. 513. Л. 58, 59, 83, 84; Д. 514. Л. 66, 67, 84, 85; Д. 515. Л. 75, 76, 90, 91; Д. 516. Л. 79, 80, 95, 96; Д. 517. Л. 81, 86, 92, 93 (расчеты автора).

²⁰ Там же.